

• Автор: [Ридван Бари Уркоста](#)

Крымские заложники Кремля

В конце октября Владимир Путин помиловал и освободил Ильми Умерова и Ахтема Чийгоза – двух крымскотатарских диссидентов и членов Меджлиса крымскотатарского народа. Оба преследовались за свою позицию: они открыто заявляли, что произошел акт агрессии и аннексии Крыма Российской Федерацией и призывали к возвращению украинского суверенитета над Крымом.

При этом еще в конце сентября казалось, что судьба двух политических заключенных решена окончательно: Умеров [получил](#) два года колонии, Чийгоз – [8 лет](#) колонии строгого режима. Однако позднее без объяснения причин их вывезли в аэропорт Симферополя, привезли в Анапу, а оттуда уже в Анкару, где они провели один день. Вечером следующего дня они прибыли в Киев. По словам Умерова, пообщаться с Чийгозом он смог только в Турции, уже после того, как их передали турецким спецслужбам. Весь этот сложный процесс все сильнее напоминает фильм «[Шпионский Мост](#)»: сначала казалось, что, в отличие от фильма, ФСБ только передавала освобожденных, в обмен не получая никого, но 29 ноября стало известно, что обмен все-таки был и турецкие власти выдали Москве подозреваемых в шпионаже граждан России Александра Смирнова и Юрия Анисимова.

Кремль, скорее всего, освободил двух крымских татар с условием последующего запрета на въезд на территорию Крыма. Несмотря на это, Умеров и Чийгоз заявили о своей решительности вернуться в Крым. Юридически это крайне интересный момент, т.к. если их помиловал сам президент, то все обвинения с них снимаются и теперь они не должны преследоваться российским законодательством.

Как это будет выглядеть на практике – будет видно в ближайшее время. Скорее всего, их не пустят в Крым непосредственно на границе под каким-то предлогом, связанным с борьбой против диверсионных групп, которые якобы проникают в Крым под видом туристов.

Было ли освобождение диссидентов логически продумано с пониманием последующих последствий или это результат ситуативных договоренностей между Эрдоганом и Путиным? И было ли все действительно так, как было озвучено официальными лицами? Тогда какова роль Порошенко, открыто заявлявшего о своем участии в процессе переговоров? Интересно, что во время визита в Киев в ноябре Эрдоган [заявил следующее](#): «Мы сейчас пытаемся принять любые меры в отношении наших братьев крымских татар, которые находятся в заключении, и я думаю, что со временем мы получим результат этих усилий». Это говорит о том, что переговоры шли уже в то время.

Можно согласиться с тем, что каждая сторона получала ряд важных преимуществ от самого факта освобождения диссидентов. Во-первых, перед выборами Путин очищает политический ландшафт Крыма от возможных провокаций. Как показала практика, крымские татары – даже в условиях огромных ограничений со стороны оккупационных властей – фактически оказались единственной организованной оппозиционной силой в аннексированном Крыму, несмотря на то, что их активность ограничена географически, а российские оппозиционные политические силы крайне слабо поддерживают их. Во-вторых, это ослабляет образ крымских татар как народа-диссидента, т.к. оставшиеся уголовные дела в Крыму так или иначе связаны с делом «Хизб ут-Тахрир», что во многом позволяет привязать к крымским татарам исламский фактор.

Крымские татары на дипломатическом уровне наносят значительный урон российским попыткам остудить посткрымский накал. Меджлис со своей международной активностью (сотни выступлений и визитов за последние три года) держит тему Крыма на плаву и не позволяет ей исчезнуть из информационного пространства и международной повестки дня, чего, очевидно, хотел бы Кремль. Поэтому российской власти выгодно нанести «ответный» удар непосредственно по крымским татарам в Крыму с помощью тактики, направленной на разрушение образа «народа-диссидента». Для этого используется приравнение оставшихся на полуострове крымских татар к «исламистам». В рамках такой интерпретации ФСБ предпринимает меры якобы не против коренного народа конкретно, а против различных исламистских группировок. Учитывая рост исламофобии в Европе и в США, эта тактика может сработать и поддержка крымских татар на Западе несколько снизится.

Нельзя исключать, что диссиденты оказались частью более глобальной игры, которую ведут Эрдоган и Путин. Возможно, они стали своеобразным дружественным жестом «стратегическому партнеру», хотя неясно, что в таком случае Путин получает взамен. Выгода Эрдогана очевидна – для него это возможность улучшить отношения с крымскотатарской диаспорой, которая крайне недовольна геополитическим поворотом Эрдогана в сторону России.

При этом сейчас уже всем очевидно, что Умеров и Чийгоз усилят позиции Меджлиса на международной арене, став важным подкреплением, в котором так нуждался крымскотатарский парламент. За три года многие уже потеряли «крымскость» (многие политические и гражданские активисты с момента аннексии не были в Крыму по вполне объективным причинам). А теперь крымские татары на материке приобрели голос людей, непосредственно на себе прочувствовавших российские репрессии. Безусловно, они будут выступать на многих международных площадках, не позволяя теме Крыма уйти в забвение. Одним из первых действий Умерова и Чийгоза в Киеве стала встреча с [Куртом Волкером](#), спецпредставителем Госдепартамента США по Украине, хотя до этого он избегал темы Крыма в своей деятельности. Помимо наращивания международной активности, скорее всего, произойдет более эффективная организация крымских татар на территории материковой Украины. Надо признать, что это станет крайне неудобной ситуацией для Кремля, т.к. появление Умерова и Чийгоза будет дополнительной кадровой и моральной поддержкой для крымскотатарского национального движения.

Освобождение крымскотатарских диссидентов стало важным международным событием в контексте крымской проблемы в целом и крымских татар в частности. Это стало возможным только при непосредственном участии лидеров трех государств и при крайне запутанных обстоятельствах, что демонстрирует сложность крымской проблемы на современном этапе и в будущем. Россия не хочет поднимать тему Крыма в отношениях с Западом – даже в случае с освобожденными диссидентами

Россия действовала через Турцию, страну, которая не присоединилась к западным санкциям против России, но при этом на всех официальных площадках заявляет о непризнании аннексии Крыма. Однако это еще не конец крымской драмы.

теги

[Crimea](#)

[Crimean Tatars](#)

[Ukraine](#)

категории

[Russia / Europe](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu